

О ПРОЕКТЕ СЛОВАРЯ ДИСКУРСИВНЫХ ЕДИНИЦ РУССКОЙ РЕЧИ (НА КОРПУСНОМ МАТЕРИАЛЕ)¹

Богданова Н. В. (nvbogdanova_2005@mail.ru)

Филологический факультет Санкт-Петербургского
государственного университета
Санкт-Петербург, Россия

В докладе представлены аргументы в пользу создания Словаря дискурсивных единиц современной русской речи. Под дискурсивными единицами в данном случае понимаются развернутые хезитативные конструкции, представляющие собой вербальное заполнение пауз колебания, столь свойственных устному речепорождению. Материалом для наблюдений и выводов служит Звуковой корпус русского языка (сбалансированная аннотированная текстотека и блок «Один речевой день»). Предлагаются первый вариант словника такого словаря и структура словарной статьи.

Ключевые слова: русская спонтанная речь, паузы хезитации, дискурсивные единицы, словарь дискурсивных единиц, хезитационная конструкция, Звуковой корпус русского языка

---

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ «Изучение зависимости речевых характеристик от условий коммуникации (корпусное исследование на материале повседневной русской речи)» (проект 10-06-00300).

A DICTIONARY OF DISCOURSE ELEMENTS OF RUSSIAN SPEECH: PROJECT DESCRIPTION (BASED ON CORPORA MATERIAL)

Bogdanova N. V. (nvbogdanova_2005@mail.ru)

Saint-Petersburg State University, Philological Faculty
11, Univesitetskaya nab., Saint-Petersburg, 199034

The article is basically dedicated to the creation of Dictionary of Discourse Elements of Russian Speech. The author considers developed hesitation constructions to be markers of spontaneous speech. These constructions can consist of one or several words which actually fill pauses; we consider their appearance to be to be discourse elements of particular nature, so peculiar for speech as it is. Our conclusions are based on the speculations over the Russian Speech Corpus (balanced annotated textotec and the block «One speech day») serves. The first variant of vocabulary of such a dictionary and the structure of the vocabulary entry are attached to the article.

Key words: Russian Spontaneous Speech, Hesitations Pauses, Discourse elements, the Dictionary of Discourse elements, Hesitation Construction, Russian Speech Corpus

Описать язык — значит описать его словарь и грамматику. В этом смысле современный русский литературный язык описан достаточно полно и всесторонне. Перемещение внимания исследователей с языка на речь (в первую очередь устную), а также корпусный подход к сбору и систематизации живого речевого материала создают благоприятные условия для такого же описания речи как формы существования языка. Уже первые наблюдения над живым материалом показали, что проверка на корпусе самых, казалось бы, очевидных и общепринятых лингвистических утверждений иногда приводит к интересным и порой неожиданным результатам (см., например: *Богданова 2010; Богданова и др. 2010, 2011*), что позволяет поставить задачу пересмотра на корпусных данных *всех* накопленных к настоящему моменту лингвистических сведений. Это касается всех уровней языка — лексического (новые словари), морфологического и синтаксического (новые грамматики), фонетического, словообразовательного и пр. Не последнее место среди тех возможностей, которые открывает корпусный подход к анализу звучащей речи, занимает ее лексикографическое описание, как общее (см. о проекте *Словаря русской бытовой разговорной речи: Богданова, Осьмак 2011*), так и специализированное (см. там же о словарях *контекстных экспрессем, редуцированных форм и дискурсивных единиц*). Именно

о необходимости и возможностях создания словаря дискурсивных единиц (ДЕ) современной русской речи и идет речь в настоящей статье.

Конкретный **материал** настоящего исследования был извлечен из двух источников:

- 1) *Национальный корпус русского языка* (НКРЯ) (основной и устный подкорпусы);
- 2) *Звуковой корпус русского языка* (ЗКРЯ) (два его блока: сбалансированная аннотированная текстотека — САТ — и «Один речевой день» — ОРД; см. о них подробнее: *Богданова и др.* 2008; *Степанова и др.* 2008).

Одной из ярких особенностей спонтанной речи, которая обдумывается и порождается в одно и то же время, т. е. в условиях временного дефицита, являются разного рода *гезитационные элементы*, в том числе и целые *гезитационные конструкции*, в которых вербализуются колебания говорящего в выборе речевых средств. Такие элементы, как показал анализ корпусного материала, весьма разнообразны — *(не) это самое, (я) не знаю, (я) (не) думаю (что), в (на) самом деле, короче (говоря), собственно (говоря)* и под. — и легко поддаются систематизации с точки зрения функций, выполняемых ими в спонтанной речи. Именно такие гезитационные конструкции и называются в данном случае *дискурсивными единицами* (в отличие от схожих терминов во многих других исследованиях — см., например: *Баранов и др.* 1993; *Дискурсивные слова...* 1998, 2003; *Кибрик А. А., Подлесская* 2005; *Шмелев* 2005; *Кибрик А. А., Савельева-Трофимова* 2008; см. также обзор соответствующих терминов в: *Дараган* 2000 и *Богданова* 2011).

В отличие от обычных *гезитативов* устной речи, как неречевых (*э-э, а-а, м-м*), так и лексических (*вот, ну, типа, как бы, это, как его* и под.), которые тоже относятся к ДЕ, нас интересуют в первую очередь вербализованные (более или менее развернутые) гезитационные конструкции, представленные в спонтанной речи двумя разновидностями.

Первая группа ДЕ восходит к лексически значимым фрагментам текста, и здесь можно, по-видимому, говорить о своеобразной их десемантизации:

■ **(я) не знаю:**

- *значит в этот день выходной / можно навестить / или какой-то вот [...] родственников там я не знаю / по поводу [события] может быть весёлых / и не очень весёлых (САТ);*

■ **(я) (не) думаю (что):**

- *о ну / я не знаю / в шесть или в семь / я думаю что / я одну оставляю (САТ);*

■ **боюсь (что):**

- [Лена, жен / 52 / массажистка] *Только по другому поводу / да?* [Интервьюер, жен / ? / ?] *Да / боюсь что* [Лена, жен / 52 / массажистка] *Боже мой / а где они вот эти / которые и с головой и с руками?* [Беседа с массажисткой // Из материалов Санкт-Петербургского университета, 2006] (НКРЯ);

■ (...) скажем (...):

- *этот мужчина сидит за столом / дабы вкусить то / что он поймал // скажем так чтобы в его ∫ <вдох> умосознании / осталось и-и восторг от пойманной рыбы / и от её вкусовых качеств* (САТ);

■ (ты) знаешь (что):

- **В ну(:) / ты знаешь / если не лень / можно просто тупо с... считать / начиная с десяти //* (ОРД);

■ собственно говоря:

- *собственно говоря / выходной день ∫ э-э ∫ у меня нет выходного дня // в результате // вот и всё / что могу сказать / про выходной день* (САТ).

Возможно, к этой же группе можно отнести и такие единицы, как *понимаешь, короче (говоря), так сказать, на (в) самом деле, как говорится* и некот. др. Все такие ДЕ часто выступают в тексте и в роли обычных вводных слов, что давно имеет лексикографическую фиксацию, однако в приведенных примерах это прежде всего хезитативы, что подкрепляется всей структурой текста (реплики), а часто и другими, сопутствующими, хезитационными маркерами (в примерах все они подчеркнуты).

Другая группа ДЕ восходит к незначимым фрагментам текста (словам-паразитам):

■ (не) (это) самое:

- *да да да да надо что-то ... чтобы не очень претензионно было да и в то же время как бы ... что-то надо нарядное # а оно не это самое / не долбанёт ?* (ОРД).

■ вот (...) вот:

- *привезли в Гагру / и там соответственно / до сих пор стоят эти ∫ эти гостиницы / и вот этот вот ∫ вот этот как раз ресторан* (САТ).

В обеих выделенных группах дискурсивных единиц хорошо видна их полифункциональность. Так, помимо заполнения паузы колебания, такие ДЕ часто

выступают в спонтанном тексте еще и как *дискурсивный* (чаще *стартовый* или *финальный*, реже — *направляющий*, *продвигающий монолог вперед*) *маркер*:

- *знаешь / это(:) самое / *Н сидят на месте / значит надо требовать / да / жалобы писать* (ОРД);
- *университетскую // (...) она как-то называется / язык чего-то такое / (...) ну в общем короче / (м...м) *П каков наш / *В языковой день // так скажем / да ? *П вот мне дали такую штуковину / *П и я хожу / она на мне висит // *П все разговоры / *П записывает* (ОРД);
- *и она просто / у нее там на на уровне подсознания срабатывает / нет / не хочу / потому что // я не знаю почему / думаю что* (ОРД).

Дискурсивные единицы могут выступать в спонтанной речи и как *маркер поиска* (глагола, имени, именного предиката, определения или обстоятельства; поиск при этом может быть удачным или неудачным; в случае удачного поиска найденное слово в примерах подчеркнуто):

- *испытываешь огромные-огромные / вот эти вот / перегрузки* (САТ);
- *у нас сейчас () акция действует / скидка десять процентов на библиотеку // то есть это у вас получается как бы () так скажем бесплатная сборка* (ОРД);
- *Настя / достань это самое и @ *Н @ выкини* (ОРД).

В случае с *хезитационной конструкцией* *вот (...) вот* можно говорить еще и о ее *дейктической функции*:

- *а потом / *П задумал вот эту вот задумку / построить вот такой вот склад для корабельных брёвен* (ОРД);

Часто *хезитация* в спонтанном тексте сопровождается еще и *метакоммуникацией*, когда с помощью дискурсивных единиц говорящий выражает сомнения в своих способностях правильно выразить ту или иную мысль, реализовать то или иное коммуникативное задание (напомним, что сбалансированная текстотека в составе ЗКРЯ включает спонтанные монологи, построенные в рамках серии коммуникативных сценариев — чтение, пересказ, описание изображения, рассказ на заданную тему, т. е. по определенному речевому заданию) или просто продолжить речь: здесь мы имеем дело с «*текстом о тексте*», или с «*коммуникацией по поводу коммуникации*»:

- *мне не нра... не нравится мне некие моменты / не нравится в какой-то степени даже очень больше для меня / вот я подумала*

всё-таки / я думаю / не знаю / вот я бы наверное / если я такая хорошая как мне казалось он такой хороший / я б наверное так не поступила бы / ну вот // ну не знаю / во.().во многих моментах // вот // ну знаешь как говорится нужно ценить то что имеешь (CAT).

Часто, но встречаются в спонтанной речи и дискурсивные единицы в функции самокоррекции (элементы текста, подвергшиеся коррекции, подчеркнуты):

- *яркая солнечная погода // говорить можно? так был ярк... ∫ это самое ∫ был ∫ июльский день / вот / небо было чистым / безоблачным / солнце ∫ светило (CAT).*

В приведенных иллюстрациях хорошо видна полифункциональность дискурсивных единиц, при отчетливом преобладании все же функции заполнения паузы хезитации.

Именно наличие различных функций ДЕ в спонтанном тексте, часто совмещенных в одной единице, — при размытом, ослабленном или вовсе отсутствующем семантическом их наполнении — и вынуждает поставить задачу создания специального словаря таких единиц. Существующие лексикографические описания компонентов рассматриваемых хезитационных конструкций совсем не допускают возможности их употребления в выделенных функциях.

Так, в словарях русского литературного языка конструкция *это самое* в функции заполнителя паузы хезитации, естественно, не упоминается, и есть указание всего на одно ее разговорное употребление: «САМЫЙ, -ая, -ое, мест определит. 1. Употребляется при указательных местоимениях “тот”, “этот” для их уточнения в значении: именно, как раз. <...> || Разг. Употребляется в сочетании с местоимением “этот”, которое указывает на прежде названный или известный из предыдущего предмет, лицо. Мне всегда хотелось сыграть в диккенсовском “Сверчке на печи”. Но я до сих пор не представляю себе, какие они эти самые сверчки. Ю. Семенов. Майор “Вихрь”» (Словарь русского языка 1984: 25–26; подобные употребления в материал настоящего исследования, разумеется, не вошли).

Из всех выделенных в материале исследования функций слова *вот* лишь одна (функция указательной частицы) полностью соответствует словарным дефинициям, и то лишь в том случае, когда частица *вот* выступает в роли проклитики (второй компонент фонетического слова в примерах подчеркнут):

- *там значит в доме отдыха / где стоят такие курятники / где безо всяких удобств / **вот эти** м-маленькие э-э фанерные домики / там такое кафе шикарное / так дешево (CAT).*

Если говорить о структуре конкретной словарной статьи обсуждаемого словаря, то представляется, что она должна включать две обширных зоны: семантическую, сходную с толкованием компонентов ДЕ в обычных словарях

и дающую своего рода семантический фон для описания функционирования данной единицы в речи, и *функциональную*, в которой описываются все возможные функции данной ДЕ в естественной (по преимуществу устной) речи. В идеальном варианте такая статья должна содержать некоторые количественные соотношения выделенных функций, а также возможные корреляции употребления дискурсивных единиц в той ии иной функции с различными типами речи (*монолог — диалог/полилог, пересказ — описание — рассказ*) и/или характеристиками говорящих (*мужчины — женщины, старшие — младшие, экстраверты — интроверты* и под.).

Так, анализ функционирования слова *вот* в спонтанных монологах (блок САТ Звукового корпуса русского языка) показал, что самой частотной в материале исследования оказалась его *дискурсивная функция* (46,3%), особенно в таких ее разновидностях, как направляющий маркер (45,2% от общего количества употреблений *вот* в этой функции) и постпаузальный усилитель синтагматического членения (43,4%). Довольно частотна также *усилительная функция* (26,2%), особенно когда *вот* выступает в позиции проклитики (65,9% от общего количества употреблений *вот* в этой функции). Наименее употребительной в речи информантов оказалась *указательная (дейктическая) функция* слова *вот*, полностью соответствующая словарным дефинициям (1,4%) (см.: Кислощук 2011).

Анализ материала САТ, включающего конструкцию (*я*) *не знаю* (см. подробнее: Хан 2012), позволил установить, что наиболее распространенной в спонтанной речи оказалась эта конструкция в не свойственной кодифицированному языку функции заполнителя паузы хезитации (48,7%), особенно — в монологах-рассказах (47,4%). Существенно менее частотными оказались все другие, кодифицированные, употребления данной ДЕ:

- предикативная основа с придаточным изъяснительным (41,0%):
  - *купить какую-нибудь рубашку такую вот / не знаю фэнтэзи или фантази я так слово это и не прочитал* (САТ);
- компонент словосочетания с зависимой падежной формой (7,7%):
  - *это пейзаж / названия не знаю / а вот / дубы называется* (САТ);
- предикативная основа с зависимым союзным словом (2,6%)
  - *мы с женой / там пиво заказывали / и соответственно харчо брали / и харчо тоже ему очень нравилось / не знаю почему / вот* (САТ).

При этом существенной разницы в количестве употреблений исследуемой конструкции мужчинами и женщинами, а также экстравертами и интровертами выявить не удалось, хотя несколько замечаний в отношении гендера говорящих все же можно сделать. Например, как для мужчин, так и для женщин

пересказ сюжетного текста оказался наиболее простым коммуникативным заданием, поскольку количество того, чего информанты «не знают», здесь минимально по сравнению с описанием несюжетного текста. В речи мужчин исследуемая конструкция чаще употреблялась в описании несюжетного изображения (44,4%). В речи женщин нет явных «перепадов» от одного типа текста к другому, но максимальное количество исследуемых конструкций в итоге оказалось в свободных рассказах (33,3%).

Анализ функционирования в спонтанной речи хезитационной конструкции *это самое* (см. подробнее: Богданова 2011) выявил, помимо различных, уже рассмотренных выше, функций этой ДЕ, еще и две идиомы, включающих *это самое*, не требующих обязательного заполнения «пустой позиции» (как результата неудачного поиска слова) и свойственных почти исключительно разговорной речи: *а не пошли бы вы в это самое?* (НКРЯ) и *как это самое* (грамматические формы ДЕ при этом могут быть различны):

- *между прочим у французов тоже простая кухня / просто () это нам теперь здесь её () подают как это самое / как будто пре-парте какое-то* (ОРД и НКРЯ).

Оказалось также, что варианты данной дискурсивной единицы — *это самое / не это самое* — лишь частично являются антонимичными (положительная/отрицательная):

- *Танечка! будь ласка / это самое / спроси у Анечки* (ОРД);
- *я говорю / свекровь поставила условие / если я ... м-м не это самое ... э-э не оформлю льготы на её квартиру / значит она нас по суду выписывает* (ОРД).

В значительной же степени отрицательная конструкция *не это самое* является независимой ДЕ, со своими функциями в спонтанной речи и своими особенностями употребления (подробнее о ней см.: Богданова 2012). Так, общим у обеих единиц являются их несомненные хезитационность и полифункциональность, с преобладанием функции поиска, в том числе неудачного, а также частое употребление в окружении пауз, как самостоятельной синтагмы:

- *нормально? *П ничего там тебе / не это самое (...)* (ОРД).
- *вот сейчас они так будут нас футболить / вот он это ... # вообще / это самое / *Н военнослужащий имеет право на получение ... # да кто знал? Зоя Станиславовна!* (ОРД).

Различающимися же эти две ДЕ являются такие особенности конструкции *не это самое*:

- 1) нет функции дискурсивного маркера и маркера самокоррекции;

2) практически нет других грамматических форм данной конструкции (в материале нашелся лишь один подобный пример:

- *Почему ты не этот самый... как его?* (НКРЯ);

3) нет редуцированных форм ДЕ, таких, какие были выявлены для *это самое*:

- *много конечно есть примет // не знаю / хм / связанные с погодой // не знаю / что сказать / даже // ну как // то туман стеле... / то самое ну например по костру можно / определить погоду* (САТ);

- *а там дают очень какое-то блюдо большое с вкусной едой / если купите (...) вот... вот такую / самый... два с половиной литра пива* (ОРД);

4) очень редко *не это самое* выступает в роли чисто хезитационного маркера, подобные примеры нашлись только в письменной фиксации устной речи в Национальном корпусе русского языка:

- *Она говорит: не это самое, тебе не взять* [Календарь. Праздники. Часть 4 [Архангельская область, 1999] (НКРЯ).

Такая явная специфика конструкции *не это самое* требует для нее, по видимому, отдельной словарной статьи в предполагаемом словаре.

Вся информация такого рода должна войти в словарную статью на конкретную дискурсивную единицу, что может придать обсуждаемому словарю весьма специфическую форму: это может стать своего рода собранием исследовательских эссе по каждой ДЕ. Более того, такая статья должна оставаться открытой для включения в нее новых данных или для коррекции имеющихся, поскольку Звуковой корпус русского языка, ставший основным источником материала для всех приведенных здесь наблюдений, продолжает пополняться, равно как продолжается и работа по его описанию.

Думается, что *Словарь дискурсивных единиц* может оказаться полезным не только специалистам-лингвистам, исследователям повседневной русской речи, но и в чисто практическом отношении: например, в практике перевода спонтанных текстов (хотя бы и в их письменной фиксации, в рамках художественного произведения, при передаче речи персонажей) на другие языки и в практике преподавания русского языка иноязычным учащимся, которые вынуждены учиться воспринимать и правильно понимать такую речь как устно, так и письменно, при чтении русскоязычных текстов.

Литература

1. Баранов А. Н., Плунгян В. А., Рахилина Е. В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М., 1993. 207 с.
2. Богданова Н. В. О корпусе текстов живой речи: новые поступления и первые результаты исследования // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Выпуск 9 (16). По материалам международной конференции «Диалог» (2010) / Гл. ред. А. Е. Кибрик. М., 2010. С. 35–40.
3. Богданова Н. В. Конструкция (я) думаю (что) в русской спонтанной речи: соотношение разных функциональных типов // Проблемы социо- и психолингвистики. Выпуск 15. Пермская социопсихолингвистическая школа: идеи трех поколений. К 70-летию со дня рождения Аллы Соломоновны Штерн. Сборник статей / Отв. ред. Е. В. Ерофеева. Пермь, 2011. С. 266–275.
4. Богданова Н. В. Про не это самое (материалы к словарю дискурсивных единиц русской речи) // Слово. Словарь. Словесность: Литературный язык вчера и сегодня (к 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова). Материалы ежегодной Всероссийской научной конференции. Санкт-Петербург, РГПУ им. А. И. Герцена, 16–17 ноября 2011 года. СПб., 2012 (в печати).
5. Богданова Н. В., Асиновский А. С., Маркасова Е. В., Степанова С. Б., Супрунова А. В., Шерстинова Т. Ю. Звуковой корпус русского языка «Один речевой день»: пути пополнения и первые результаты исследования // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Выпуск 9 (16). По материалам ежегодной международной конференции «Диалог» (2010) / Гл. ред. А. Е. Кибрик. М., 2010. С. 41–46.
6. Богданова Н. В., Бродт И. С., Куканова В. В., Павлова О. В., Сапунова Е. М., Филиппова Н. С. О «корпусе» живой речи: принципы формирования и возможности описания // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Выпуск 7 (14). По материалам ежегодной международной конференции «Диалог» (2008) / Гл. ред. А. Е. Кибрик. М., 2008. С. 57–61.
7. Богданова Н. В., Осьмак Н. А. О некоторых лексических «открытиях» на материале русской спонтанной речи (корпусное исследование) // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 25–29 мая 2011 г.). Выпуск 10 (17) / Гл. ред. А. Е. Кибрик. М., 2011. С. 110–123.
8. Богданова Н. В., Степанова С. Б., Шерстинова Т. Ю. Звуковой корпус русского языка: новый подход к исследованию речи // Труды международной конференции «Корпусная лингвистика-2011». 27–29 июня 2011 г., Санкт-Петербург. СПб., 2011. С. 98–103.
9. Дараган Ю. В. Функции слов-«паразитов» в русской спонтанной речи // Труды международного семинара Диалог '2000 по компьютерной лингвистике и ее приложениям. Том 1. Теоретические проблемы. Протвино, 2000.
10. Дискурсивные слова русского языка: Опыт контекстно-семантического описания / Под ред. К. Л. Киселевой, Д. Пайара. М., 1998.
11. Дискурсивные слова русского языка: варьирование и семантическое единство. Сборник статей / Под ред. К. Киселевой, Д. Пайара. М., 2003.

12. *Кибрик А. А., Подлеская В. И.* Коррекция сбоев в устной спонтанной речи: Опыт корпусного исследования // Компьютерная лингвистика и информационные технологии: Труды международной конференции «Диалог'05» (Звенигород, 1–7 июля 2005 г.) М., 2005.
13. *Кибрик А. А., Савельева-Трофимова О. А.* Субклаузалные дискурсивные единицы в устной речи (на материале корпуса «Рассказы о сновидениях» // <http://www.philol.msu.ru/~otipl/new/main/people/kibrik-aa/files/Subclausal@AR3-2008.pdf>.
14. *Кислючок А. И.* Опыт систематизации функций слова вот в спонтанном монологе // Актуальные проблемы современной науки. Материалы международной научно-практической конференции научной сессии «XIII Невские чтения». СПб., 20–22 апреля 2011 г. / Под общ. ред. Н. И. Озеровой. СПб., 2011. С. 157–164.
15. *Словарь русского языка в четырех томах. Том IV. С–Я* / Гл. ред. второго издания А. П. Евгеньева. М., 1984.
16. *Степанова С. Б., Асиновский А. С., Богданова Н. В., Русакова М. В., Шерстнинова Т. Ю.* Звуковой корпус русского языка повседневного общения «Один речевой день»: концепция и состояние формирования // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Выпуск 7 (14). По материалам ежегодной международной конференции «Диалог» (2008) / Гл. ред. А. Е. Кибрик. М., 2008. С. 488–494.
17. *Хан Н. А.* Конструкция (я) не знаю в русской спонтанной речи: соотношение разных функциональных типов // Мир русского слова, 2012 (в печати).
18. *Шмелев А. Д.* «Заполнители пауз» как коммуникативные маркеры // Язык. Личность. Текст. М., 2005.

References

1. *Baranov, A. N., Plungian, V. A. & Rakhilina, E. V.* (1993). The Guidebook on Discourse Words of Russian [Putevoditel' po Diskursivnym Slovam Russkogo Iazyka]. Moscow.
2. *Bogdanova, N. V.* (2010). The Corpus of Real Speech Texts: New Receipts and First Results of Research [O Korpuse Tekstov Zhivoj Rechi: Novye Postuplenia i Pervye Rezul'taty Issledovaniia]. *Komp'uternaia Lingvistika i Intel'ktual'nye Tekhnologii: Trudy Mezhdunarodnoj Konferentsii «Dialog 2010»* (9/16) (Computational Linguistics and Intelligent Technologies: Proceedings of the International Conference «Dialog 2010») / Kibrik, A. E. (ed.): 35–40.
3. *Bogdanova, N. V.* (2011). Construction (I) think (that) in Russian Spontaneous Speech: a Parity of Different Functional Types [Konstruktsia (Ia) Dumaiu (chto) v Russkoj Spontannoj Rechi: Sootnoshenie Raznykh Funktsional'nykh Tipov]. *Problemy Sotsio- i Psikholingvistiki. Permskaia Sotsiopsikholingvisticheskaia Shkola: idei trekh Pokolenij. K 70-letiiu Ally Solomonovny Shtern* (15) (Problems of Socio- and Psycholinguistics. Perm school of Sociopsycholinguistics:

- ideas of three generations. To the 70 Anniversary of Alla Solomonovna Shtern) / Erofeeva, E. V. (ed.). Perm: 266–275.
4. Bogdanova, N. V. (2012). Ne Eto Samoe: Construction Description (Materials to the Dictionary of Discourse Elements of Russian Speech) [Pro ne Eto Samoe (Materialy k Slovari Diskursivnykh Edinits Russkoj Rechi)]. Slovo. Slovar'. Slovesnost': Literaturnyj Iazyk Vchera i Segodnia (k 300-letiiu so dnia rozhdeniia M. V. Lomonosova). Materialy Ezhegodnoj Vserossijskoj Nauchnoj konferentsii (Word. Dictionary. Literature: the Language Yesterday and Today (to the 300 Anniversary of M. V. Lomonosov). Proceedings Scientific Conference. Saint-Petersburg (due to be published).
  5. Bogdanova, N. V., Asinovskij, A. S., Markasova, E. V., Stepanova, S. B., Suprunova, A. V. & Sherstinova, T. Iu. (2010). The Russian Speech Corpus «One Speaker's Day»: Ways of Replenishment and First Results of Research [Zvukovoj Korpus Russkogo Iazyka «Odin Rechevoj den'»: Puti Popolnenija i Pervye Rezul'taty Issledovania]. Komp'uternaia Lingvistika i Intelktual'nye Tekhnologii: Trudy Mezhdunarodnoj Konferentsii «Dialog 2010» (9/16) (Computational Linguistics and Intelligent Technologies: Proceedings of the International Conference «Dialog 2010») / Kibrik, A. E. (ed.): 41–46.
  6. Bogdanova, N. V., Brodt, I. S., Kukanova, V. V., Pavlova, O. V., Sapunova, E. M. & Filippova, N. S. (2008). The Corpus of Real Speech: Principles of Formation and Description Possibilities [O «Korpuse» Zhivoj Rechi: printsipy formirovania i vozmozhnosti opisania]. Komp'uternaia Lingvistika i Intelktual'nye Tekhnologii: Trudy Mezhdunarodnoj Konferentsii «Dialog 2008» (7/14) (Computational Linguistics and Intelligent Technologies: Proceedings of the International Conference «Dialog 2008») / Kibrik, A. E. (ed.): 57–61.
  7. Bogdanova, N. V. & Os'mak, N. A. (2011). Some Lexical «Discoveries» on the Material of Russian Spontaneous Speech (Corpora Research) [O Nekotorykh Leksheskikh «Otkrytiakh» na Materiale Russkoj Spontannoj Rechi (Korpusnoe Issledovanie)]. Komp'uternaia Lingvistika i Intelktual'nye Tekhnologii: Trudy Mezhdunarodnoj Konferentsii «Dialog 2011» (10/17) (Computational Linguistics and Intelligent Technologies: Proceedings of the International Conference «Dialog 2011») / Kibrik, A. E. (ed.): 110–123.
  8. Bogdanova, N. V., Stepanova, S. B. & Sherstinova, T. Iu. (2011). The Russian Speech Corpus: the New Approach to Speech Research [Zvukovoj Korpus Russkogo Iazyka: Novyj Podkhod k Issledovaniuu Rechi]. Trudy Mezhdunarodnoj Konferentsii «Korpusnaia Lingvistika-2011» (Proceedings of the International Conference «Corpora Linguistics-2011». Saint-Petersburg: 98–103.
  9. Daragan, Iu. V. (2000). Functions of So-Called Parasite Words in Russian Spontaneous Speech [Funktsii «Slov-Parazitov» v Russkoj Spontannoj Rechi]. Trudy Mezhdunarodnogo Seminara Dialog'2000 po Komp'uternoj Lingvistike i ee Prilozheniiam (1). Teoreticheskie problemy (Proceedings of the International Seminar Dialog'2000 on Computational Linguistics and it's Extensions. Theoretical problems). Protvino.

10. *Discourse Words of Russian: Experience of the Contextually-Semantic Description* (1998). [Diskursivnye Slova Russkoro Iazyka: Opyt Kontekstno-Semanticheskogo Opisania] / Kiseleva, K. & Paillard, D. (eds). Moscow.
11. *Discourse Words of Russian: Variation and Semantic Unity* (2003). [Diskursivnye Slova Russkoro Iazyka: Var'irovanie i Semanticheskoe Edinstvo] / Kiseleva, K. & Paillard, D. (eds). Moscow.
12. Khan, N. A. (2012). Construction (I) don't Know in Russian Spontaneous Speech: a Parity of Different Functional Types [Konstruktsia (Ia) ne Znaiu v Russkoj Spontannoj Rechi: Sootnoshenie Raznykh Funktsional'nykh Tipov]. — The World of Russian Word (due to be published).
13. Kibrik, A. A. & Podlesskaia, V. I. (2005). Self-Correction in Oral Spontaneous Speech: Experience of Corpora Research [Korreksiia Sboev v Ustnoj Spontannoj Rechi: Opyt Korpusnogo Issledovaniia]. Komp'iuternaia Lingvistika i Informatzionnye Tekhnologii: Trudy Mezhdunarodnoj Konferentsii «Dialog'05» (Computational Linguistics and Information Technologies: Proceedings of the International Conference «Dialog'05»).
14. Kibrik, A. A. & Savel'eva-Trofimova, O. A. (2008). Subclausal Discourse Elements in Oral Speech (Based on the Corpora material «Kid's Stories about Dreams» [Subklauzal'nye Diskursivnye Edinitsy v Ustnoj Rechi (na Materiale Korpusa «Rasskazy Detej o Snovideniakh»)] // <http://www.philol.msu.ru/~otipl/new/main/people/kibrik-aa/files/Subclausal@AR3-2008.pdf>.
15. Kisloshchuk, A. I. (2011). Experience of Systemizing of a Word *vot's* Functions in Spontaneous Monologue [Opyt Sistematizatsii Funktsij slova *vot* v Spontanom Monologe]. Aktual'nye Problemy Sovremennoj Nauki. Materialy Mezhdunarodnoj Nauchno-prakticheskoy Konferentsii Nauchnoj Sessii «XIII Nevskie chteniia» (Actual Problems of a Modern Science. Proceedings of the International Scientifically-Practical Conference of Scientific Session «XIII Nevskie Readings» / Ozerova, N. I. (ed.). Saint-Petersburg: 157–164.
16. *Russian Dictionary*. Four Volumes (1984). [Slovar' Russkogo Iazyka v Chetyrekh Tomakh] (IV, S–Ia) / Evgen'eva, A. P. (ed.). Moscow.
17. Shmelev, A. D. (2005). «Fillers of pauses» as Communicative Markers // Language. Person. Text [“Zapolniteli pazv” kak Kommunikativnye Markery]. Jazyk. Lichnost'. Text. Moscow.
18. Stepanova, S. B., Asinovskij, A. S., Bogdanova, N. V., Rusakova, M. V., Sherstina, T. Iu. (2008). The Russian Speech Corpus of Everyday Communication «One Speaker's Day»: the Concept and Formation Process [Zvukovoj Korpus Russkogo Iazyka Povsednevnogo Obscheniia «Odin Rechevoj Den'»: Kontsepsiia i Sostoianie Formirovaniia]. Komp'iuternaia Lingvistika i Intellektual'nye Tekhnologii: Trudy Mezhdunarodnoj Konferentsii «Dialog 2008» (7/14) (Computational Linguistics and Intelligent Technologies: Proceedings of the International Conference «Dialog 2008») / Kibrik, A. E. (ed.): 488–494.